

**О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАНТНОСТИ В
СОВРЕМЕННЫХ БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Кристияна Симеонова

Институт болгарского языка, Болгарская академия наук

**ON SOME DIFFICULTIES OF LEXICOGRAPHICAL
REPRESENTATION OF TERMINOLOGICAL VARIATION
IN MODERN BULGARIAN AND RUSSIAN LANGUAGES**

Kristiyana Simeonova

Institute for Bulgarian Language, Bulgarian Academy of Sciences

As tools of cognition, terms need scientifically based and adequate coverage in dictionaries of various types. Today, terms, term elements and language units related to the so-called terminological vocabulary are found not only in terminological dictionaries themselves, but also in many other types of dictionaries (explanatory, non-logical, phraseological, orthographic, synonymous, antonymic, etc.). Reflecting terminological variability in dictionaries confronts lexicographers with a number of difficulties. These difficulties are determined, on the one hand, by the complex nature of this phenomenon, and on the other, by the possibility of using various lexicographic solutions in the dictionary representation of options.

Key words: term, terminology, variability, dictionary, dictionary entry

Вариантность не является самостоятельным лингвистическим понятием и представляет собой одну из наиболее обобщенных категорий человеческого знания, характеризующихся сложностью и многогранностью своих проявлений. Современная лингвистика рассматривает это явление как универсальное свойство всех естественных языков, свойство, заложенное в самой сути языковой системы.

Неоспоримым фактом является то, что сегодня термины становятся все более активной лексикой не только в языке соответствующей

щих наук, специальностей и профессиональных сфер деятельности, но и в коммуникативных актах всего общества. Каждая терминологическая система функционально самостоятельна, но функционирует не как замкнутая и изолированная система, а в рамках общей системы данного языка. В связи с этим проблема терминологической вариантности становится все более актуальной в современной терминологии.

Очень важен также вопрос о том, необходима ли вообще терминологическая вариантность. Вопрос этот сложный и дискуссионный, мнения ученых расходятся, и, возможно, однозначного ответа быть не может. Существуют два основных мнения: *за* и *против*. Обе точки зрения можно и оспаривать, и защищать, и отвергать. Здесь, пожалуй, следует упомянуть утверждение Аристотеля о том, что истина находится посередине двух крайностей. На наш взгляд, наличие вариантности в терминологии является положительным фактом, свидетельствует о развитии научного мышления и показывает процессы поиска и совершенствования средств языковой фиксации научных понятий.

С развитием познавательной деятельности человека постоянно возникают новые понятия, которые как обобщенное отражение действительности в сознании людей отражают полученные новые знания. Вариантность напрямую связана с динамичным развитием знаний, а значит, и с динамичным развитием языка в целом. По мнению Ю. В. Сложеникиной, „[к]аждый специальный текст существует в реальном времени и пространстве, воспроизводится в конкретных условиях, адресован определенной категории реципиентов, отражает индивидуальную научную и языковую компетенцию говорящего, зависит от степени овладения знанием (новое открытие ли это или новая переработка уже известной теории), от типа кодируемой информации и пр. Вариантность, таким образом, есть отражение динамической модели языка“ (Сложеникина 2018: 257).

Следовательно, вариантность ценна тем, что показывает непрерывный процесс создания, отбора и использования различных языковых единиц и их эволюцию в целом.

При появлении нового понятия вариантность представляет собой процесс поиска наиболее точной, наиболее подходящей и наиболее адекватной языковой формы термина для его выражения в соответствии со спецификой данной научной или профессиональной области. Терминологическая вариативность – это универсальное свойство терминологических систем. Терминология каждой отдельной научной дисциплины представляет собой открытую знаковую систему. Подобно тому, как наука постоянно развивается, изменяется и

обогащается, меняется и понятийный аппарат, отражающий это развитие. Некоторые термины выходят из употребления, если они не отражают современного состояния области, другие отражают вновь приобретенные знания, а третьи меняют свое значение.

Создание словарей разного типа – достаточно сложная, медленная, трудоемкая, но очень важная задача для лингвистов, поскольку этот вид справочников крайне необходим для каждой науки и человеческой деятельности. Отражение терминологической вариантности в словарях ставит лексикографов перед рядом трудностей. Эти трудности определяются, с одной стороны, сложным характером этого явления, а с другой – возможностью применения различных лексикографических решений в словарном представлении вариантов. В этом отношении существует много сложных и спорных вопросов. В основном они проявляются в следующих направлениях:

а) При отражении многозначности и омонимии

Многозначность – семантическая универсальность, выражающаяся в свойстве слова иметь более одного коррелирующего значения в синхронном плане. Многозначность отражает сложные отношения между языковой единицей и значением. Обычно каждое новое значение выводится из семантически наиболее близкого ранее существовавшего значения. Многозначность представлена прежде всего в микроструктуре данного словаря, т. е. в словарной статье. Омонимы – это отдельные самостоятельные слова, не связанные ассоциативными связями, не имеющие общих смысловых ориентиров и относящиеся к разным фактам и явлениям действительности, т. е. омонимы тождественны по выражению, но совершенно не связаны по содержанию. Омонимия относится к макроструктуре данного словаря.

В. А. Звегинцев связывает лингвистическое явление полисемии с параллельными явлениями в логике. Например, сужение или расширение значения данного слова связано с сужением или расширением объема выражаемого им понятия (Звегинцев 1957: 13). Каждая терминологическая система развивается в соответствии с объективным развитием научного знания, которое она отражает.

Интересным и весьма сложным с лингвистической точки зрения является вопрос об отличии полисемии от омонимии, для разграничения которых в лексикологии применяются сложные критерии, важнейшим из которых является семантический. Несмотря на свое семантическое разнообразие, многозначное слово сохраняет свое смысловое единство. Все его значения, независимо от их количества, имеют

нечто общее, что семантически связывает их друг с другом. Это *нечто общее* Т. Балкански называет *семантическим связующим звеном* (Балкански 1979: 339). По мнению Балканского, если смысловая связь жива, слово сохраняет свою целостность как многозначное слово. Но когда эта смысловая связь между отдельными значениями многозначного слова утрачивается, т. е. когда исчезает внутренняя смысловая мотивация, то возникают омонимы. Утерянную смысловую связь можно восстановить посредством этимологического анализа. Если смысловая связь четко воспринимается, возникает многозначность, если смысловая связь не осознается – это признак омонимии. Поскольку иногда невозможно определить, где кончается полисемия и начинается омонимия, часто в разных словарях одно и то же слово представляется двояко: либо в одной словарной статье как многозначное слово, либо в двух отдельных словарных статьях с индексом как омонимы.

В качестве примера можем указать на „Речник на чуждите думи в българския език с обяснения за потекло и състав“ Стефана Младенова, в котором термины, являющиеся явными омонимами, приводятся в одной статье со всеми их омонимическими значениями, какими бы разными они ни были. Напр., **апсида** – *арх. полукруглая или угловатая арочная часть храма; астрон. апсиды — конечные точки большой оси эллиптической траектории планет; ассимиляция* – *язык. усвоение звуков; ист. – распад национального меньшинства; диморфизм* – *хим. свойство некоторых тел возникать или образовывать два вида кристаллов; в ботанике двойная окраска некоторых растений; инкубационный* – *под ним понимают период вылупления цыплят из яиц, помещенных в инкубатор; мед. период от момента заражения организма до появления заболевания.*

В современных лексикографических источниках тоже наблюдаются различия в изложении подобных случаев. Напр., термин **нота** в смысле *графического знака для обозначения музыкального звука* и в смысле *официального дипломатического текста, представляющего собой обращение одного правительства или дипломатической миссии к другому* в „Български тълковен речник“, в многотомном „Речник на българския език“, а также в „Терминологическом словаре гуманитарных наук“ представлен в двух статьях с надстрочным индексом, а в „Речник на чуждите думи в българския език“ эти значения приведены в одной статье. Термин **ячмень** в значении *зерновое растение* и в значении *болезнь глаз* представлен в двух статьях в трехтомном словаре и в многотомном „Речник на българския език“ и в одной статье в

„Български тълковен речник“ (Попов 2005). Слово **китка** со всеми своими значениями занимает одну статью в „Болгарском толковом словаре“ 2005 года и две статьи с надстрочным индексом в „Словаре болгарского языка“ и в трехтомном толковом словаре. Слово **бърдо** в значении: 1. *Пологая възвишенност, склон гори.* 2. *Часть ткацкого станка* в однотомином „Болгарском толковом словаре“ 2005 года дается в одной статье, а в „Словаре болгарского языка“ – в двух статьях с верхним индексом.

В русской лексикографии наблюдаются идентичные двойные способы передачи полисемии и омонимии. В „Русском толковом словаре“ с авторами В. В. Лопатин и Л. Е. Лопатина слова омонимы подаются в виде отдельных словарных статей, различающихся надстрочными арабскими цифрами у заглавного слова. Напр., **брак** в значении: 1. *Семейные, супружеские отношения.* 2. *Недоброкачественные изделия;* **акция** в значении 1. *Ценная бумага.* 2. *Действие, предпринимаемое для достижения какой-нибудь цели;* **дисциплина** в значении

1. *Обязательное для всех членов какого-нибудь коллектива подчинение установленному порядку.* 2. *Самостоятельная отрасль науки;* **гласный** в значении: 1. *Доступный для общественного обсуждения и ознакомления.* 2. *о звуках речи;* **глава** – *руководитель и раздел книги.* Это касается и некоторых сокращенных частей слов. Напр., **авто-** является первой частью слов, имеющих значение *автоматический*: *автомобиль* и слов со значением *свой, само-*: *автобиография.*

В „Толковом словаре русского языка“ С. И. Ожегова и в „Толковом словаре иноязычных слов“ Л. П. Крысина термины **акция, актив, артикул, метр, мотив, дисциплина, фокус, реакция, рейд, нота** и др. также упоминаются в двух статьях. Для терминов, которые используются в нескольких науках, но в которых четко выявляется смысловая связь – словарная статья одна. Напр., **реставрация, реституция, миссия, марионетка, блокада, фронт, федерация, эрозия** и др. Для слова **реставрация** общим семантическим признаком является *восстановление чего-то предыдущего*; в слове **эрозия** общий смысловой признак – *разрыв, разрушение*, встречается во всех значениях и т. д.

В двух последних словарях слова, имеющие одинаковое написание, но разное ударение и значение, представлены в двух словарных статьях. Напр., **атлас** в значении *сборник географических карт или рисунков, фотографий, таблиц, иллюстрирующих сведения из какой-*

нибудь области знания; и **атлас** в значении сорт шелковой блестящей ткани; **орган** и **орган** и т. п.

Редко термины интерпретируются в трех статьях с верхним индексом. В уже упомянутом словаре Л. П. Крысина, напр., термин **индукция** представлен следующим образом:

Индукция¹ – логическое умозаключение от частного к общему, от отдельных фактов к обобщениям.

Индукция² – возбуждение электрического тока в каком-нибудь проводнике при движении его в магнитном поле или при изменении вокруг него магнитного поля.

Индукция³ – закономерные взаимоотношения между двумя основными нервными процессами – возбуждением и торможением, выражающиеся в том, что возникновение одного из них вызывает развитие противоположного.

Некоторые термины имеют разное представление в разных словарях. Напр., термин **блок** – в словаре В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной все значения этого слова представлены в одной словарной статье, в словаре С. И. Ожегова в двух статьях с надстрочным индексом, а в словаре Л. П. Крысина в трех статьях. Для термина **рейд** со значением водное пространство у входа в порт, вблизи берега, удобное для стоянки судов и набег подвижных военных сил в тыл противника в словаре Лопатина и Лопатиной выделена одна статья, а в словарях Ожегова и Крысина – две статьи.

б) При отражении синонимических терминов

Синонимия основана на способности разных языковых единиц обозначать одну и ту же реальность. В терминологических системах отдельных наук она обогащает научный язык, способствует его большей точности. Синонимы делают речь более меткой, яркой и разнообразной. При составлении словарей, однако, перед лексикографами встает вопрос о том, какой из синонимов следует выбрать в качестве заголовка словарной статьи. Для решения этого вопроса важны не только тип словаря, его цели, назначение и т. д., но и субъективные представления и предпочтения составителей. Очень часто все синонимы выносятся как заголовки. Напр., **автомобиль** и **автомашина**, **захватнический** и **завоевательный**, **раскраска** и **расцветка** в „Русском толковом словаре“ Лопатина и Лопатиной и в словаре Ожегова. Часто синонимия возникает между терминами иностранного происхождения и их русскими эквивалентами. Напр., в словаре Ожегова как отдельные заголовки существуют **консенсус** и **согласие**, **паци-**

физм и миролюбие, амбразура и бойница, автономия и самоуправление, конкурент и соперник, эксперимент и опыт, легитимный и законный, аграрный и земельный, интернациональный и международный и т. д.

Обычно в болгарской терминографии в терминологических словарях после заголовка указываются синонимы, что позволяет подчеркнуть различные свойства, особенности и характеристики определенного объекта или понятия. Сегодня в терминологии различных наук все более расширяется употребление двух и более синонимов одного и того же понятия, что обуславливает необходимость в терминологических словарях указывать все синонимы.

ЕКВАТОР, екваториална окръжност, географски екватор, земен екватор – *окръжност, мислено прекарана по повърхността на земята на еднакво разстояние от двата полюса и разделяща земното кълбо на две полукълба – Северно и Южно* (Попова, ред. 2006).

Что касается выбора заголовка, исходя из работы по составлению многотомной серии терминологических словарей основных терминов болгарской науки, отметим, что главным критерием является частота употребления данного термина в специализированных источниках. При относительно одинаковой частотности выбор зависит от личных предпочтений составителей. В качестве критерия при определении заголовка, где это возможно, приоритетно используется термин болгарского происхождения.

в) При отражении словообразовательной вариантности

Под словообразовательными вариантами мы понимаем семантически тождественные языковые формы, характеризующиеся общностью корневой морфемы и различием семантически соотносительных аффиксальных морфем – префиксов и суффиксов. Чаще всего словообразовательная вариантность происходит в тех случаях, когда к одному и тому же корню или основе присоединяются разные аффиксы и аффиксоиды. Тогда в терминографической практике возникает вопрос, какой форме, с каким аффиксом или аффиксоидом, следует отдать предпочтение в качестве заголовка. Выбор возможен только при отсутствии смысловой разницы. По отношению, напр., слов **апатичный** и **апатический** в словарях Лопатина и Ожегова в качестве заголовка выбрано слово **апатичный**. В словаре Крысина для слов **идиоматичный** и **идиоматический** выделены два заголовка, в которых один терминологический элемент поясняется другим: **идиоматичный** – *то*

же, что *идиоматический*. Таким же образом оформлены и термины **топонимия** и **топонимика**.

Многие терминоэлементы, оканчивающиеся на **-ичный** и **-ический** являются как в русском, так и в болгарском языках словообразовательными синонимами: **лингвистичный** и **лингвистический**, **энциклопедичный** и **энциклопедический**, **периодичный** и **периодический**, **симфоничный** и **симфонический**, **эмпиричный** и **эмпирический**, **метафизичный** и **метафизический** и т. д. Как синонимы они представлены во многих словарях, они и взаимозаменяемы в научных текстах. Но некоторые слова с этими суффиксами являются паронимами и не могут заменить друг друга. Напр., **дипломатичный** и **дипломатический**, **экономичный** и **экономический**, **практичный** и **практический**, **тактичный** и **тактический** и т. д. В словарях такие слова представлены в отдельных статьях.

В терминологии встречаются и вариантные формы с суффиксами **-изм** и **-ция**. Например, **антиамериканизм** и **антиамериканизация**, **антиглобализм** и **антиглобализация** и т. д.

В болгарском языке в качестве вариантов форм с этими двумя суффиксами напр. в „Речник на новите думи в българския език“ (Пернишка, ред. 2010) указаны термины **глобализъм** и **глобализация**.

Распространена также синонимия между префиксами иностранного происхождения **анти-** и **контра-**, соответствующими по значению русскому **противо-** для образования слов со значением *противоположности, враждебности, направленности против чего-нибудь*.

Синонимия существует между греческим **псевдо-** и латинским **квази-**. Они соответствуют русскому **лже-** в значении *ложный, мнимый, ненастоящий*. Эти приставки, а также образованные ими слова приводятся в словарях отдельно в соответствующем алфавитном месте.

г) При определении грамматического рода некоторых слов

Колебание при определении грамматического рода наблюдается по отношению таких слов, как **база** и **базис**, **аневризм** и **аневризма**, **арабеск** и **арабеска**, **жираф** и **жирафа**, **идиом** и **идиома**, **перифраз** и **перифраза** и т. д. В „Толковом словаре иноязычных слов“ Крысина все эти термины представлены обеими родовыми формами. В научной литературе они имеют разную частоту употребления. Часто выбор той или иной формы зависит от личных предпочтений конкретного человека.

В многотомном „Речник на българския език“ (т. 1, С., 1977) существуют обе формы. Однако отмечается, что **базис** встречается зна-

чительно реже. В том же томе отмечена только форма **арабеска**. В пятом томе встречаются обе формы **жираф** и **жирафа**. Обе формы **база** и **базис** отмечены и в „Български тълковен речник“ (2005) и в „Речник на чуждите думи в българския език“ (2007). В тех же словарях есть только форма **арабеска**, но для **жираф** и **жирафа** указаны обе формы.

В заключение следует отметить наличие объективных трудностей лексикографического представления терминологической вариантности, на которых мы сосредоточили свое внимание. Это достаточно сложное явление, вызывающее неоднозначные мнения среди учёных. Изучение терминологической вариантности даст нам более четкое, точное и полное представление о динамике языковых процессов в научном дискурсе и поможет лексикографам при составлении словарей.

Перечисленные трудности лексикографического отражения терминологической вариантности представлены здесь в прикладном аспекте и, таким образом, они открыты для диалога и обсуждения.

Создание различного рода словарей является важным, значимым и общественно полезным видом деятельности современной лингвистической науки, поскольку словари являются самой востребованной и продаваемой лингвистической литературой. Словарь, независимо от его вида, назначения и задач, является настольной и наиболее часто используемой книгой для каждого обучающегося, для каждого специалиста, для каждого ученого и исследователя и вообще для каждого образованного и интеллигентного человека. Поэтому позволю себе закончить мыслью выдающегося российского лингвиста Светланы Григорьевны Тер-Минасовой: „Словари – это пути и путеводители познания, это свидетели уровня познания человеком как внешнего, окружающего мира, так и собственного, внутреннего мира.“

ЛИТЕРАТУРА

- Балкански 1979:** Балкански, Т. За някои трудности при изучаването на омонимията. [Balkanski, T. Za nyakoi trudnosti pri izuchavaneto na omonimiyata.] // *Български език*, София: 1979, № 4, 337 – 341.
- Звегинцев 1957:** Звегинцев, В. А. *Семасиология*. [Zvegintsev, V. A. Semasiologiya.] Москва: Изд. Московского университета, 1957.
- Сложеникина 2018:** Сложеникина, Ю. В. *Терминологическая вариативность. Семантика, форма, функция*. [Slozhenikina, Yu. V. Terminologicheskaya variativnost. Semantika, forma, funktsiya.] Москва: Изд. ЛКИ, 2018.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

ДЛЯ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

- Младенов 1932:** Младенов, С. *Речник на чуждите думи в българския език с обяснения за потекло и състав.* [Mladenov, S. Rechnik na chuzhdite dumii v balgarskiya ezik s obyasneniya za poteklo i sastav.] София: Придворна печатница, 1932.
- Пернишка, ред. 2007:** Пернишка, Е., Милев, А., Николов, Б., и др. *Речник на чуждите думи в българския език. Пето издание, допълнено и основно преработено от Е. Пернишка.* [Pernishka, E., Milev, A., Nikolov, B., et al. Rechnik na chuzhdite dumii v balgarskiya ezik. Peto izdanie, dopalнено i osnovno preraboteno ot E. Pernishka.] София: Наука и изкуство, 2007.
- Пернишка, ред. 2010:** Пернишка, Е., Благоева, Д., Колковска, С. *Речник на новите думи в българския език.* [Pernishka, E., Blagoeva, D., Kolkovska, S., Rechnik na novite dumii v balgarskiya ezik.] София: изд. „Наука и изкуство“, 2010.
- Попов, ред. 2005:** Попов, Д., Андрейчин, Л., Георгиев, Л., Илчев, Ст., и др. *Български тълковен речник. Четвърто издание, допълнено и преработено от Д. Попов.* [Popov, D., Andreychin, L., Georgiev, L., Ilchev, St., et al. Balgarski talkoven rechnik. Chetvarto izdanie, dopalнено i preraboteno ot D. Popov.] София: Наука и изкуство, 2005.
- Попова, ред. 2006:** Попова, М., Колковска, С., Димитрова, Г. и др. *Терминологичен речник по природни науки.* [Popova, M., Kolkovska, S., Dimitrova, G. et al. Terminologichen rechnik po prirodni nauki.] София: изд. „Наука и изкуство“, 2006.
- Попова, ред. 2007:** Попова, М., Попов, Б., Симеонова, Кр., и др. *Терминологичен речник по хуманитарни науки.* [Popova, M., Popov, B., Simeonova, K., et al. Terminologichen rechnik po humanitarni nauki.] София: Наука и изкуство, 2007.
- Речник на българския език:** многотомно издание, изработвано в Секцията по лексикология и лексикография на Института за български език към БАН. [Rechnik na balgarskiya ezik, mnogotomno izdanie.] София: АИ „Проф. Марин Дринов“, изд. „Емас“.
- Романски, ред. 1955, 1957, 1959:** Романски, Ст., Андрейчин, Л., Мирчев, К., Илчев, Ст., и др. *Речник на съвременния български книжовен език.* [Romanski, St., Andreychin, L., Mirchev, K., Ilchev, St., et al. Rechnik na savremenniya balgarski knizhoven ezik.] София: БАН, 1955, 1957, 1959.

Для РУССКОГО ЯЗЫКА

Крысин 2009: Крысин, Л. П. *Толковый словарь иноязычных слов*. Ответственный редактор Н. Еремина. [Krysin, L. P. *Tolkovuj slovar' inoazychnyh slov.*] Москва: Эксмо, 2009.

Лопатин, Лопатина 2006: Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. *Русский толковый словарь*. [Lopatin, V. V., Lopatina, L. E. *Russkij tolkovuj slovar'.*] Москва: Эксмо, 2006.

Ожегов 2020: Ожегов, С. И. *Толковый словарь русского языка. (27-ое исправленное издание)*. Под редакции доктора филологических наук Л. И. Скворцова. [Ozhegov, S. I. *Tolkovuj slovar' russkogo yazyka.*] Москва: Мир и образование, 2020.